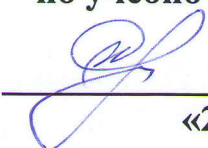

Министерство образования Тульской области
ГПОУ ТО «Сельскохозяйственный колледж «Богородицкий»
им. И.А. Стебута»

«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель директора
по учебно-воспитательной
работе

/О.А. Чудакова/
«26» июня 2020 г.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ
ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО РАБОТЕ С АНГЛИЙСКИМ ТЕКСТОМ**

Учебная дисциплина Английский язык

Специальность 35.02.16 Эксплуатация и ремонт сельскохозяйственной техники и оборудования, 36.02.01 Ветеринария, 22.02.05 Земельно-имущественные отношения, 36.02.02 Зоотехния, 35.02.08 Электрификация и автоматизация сельского хозяйства

Курс 1

Форма обучения очная и заочная

Богородицк
2020

Рассмотрено на заседании

предметной (цикловой) комиссии общеобразовательных,
естественнонаучных и социально-экономических дисциплин.

Председатель Телегина Н.И. /Телегина Н.И./

Протокол № 10 от «26» июня 2010 г.

Автор: преподаватель общеобразовательных дисциплин

Лабутина Юлия Валерьевна

Методические указания по работе с английским текстом для обучающихся разработаны согласно рабочей программе учебной дисциплины Английский язык для всех специальностей и требованиям к результатам обучения Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования (далее – ФГОС СПО) по специальности 35.02.16 Эксплуатация и ремонт сельскохозяйственной техники и оборудования, 36.02.01 Ветеринария, 22.02.05 Земельно-имущественные отношения, 36.02.02 Зоотехния, 35.02.08 Электрификация и автоматизация сельского хозяйства.

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемый обучающийся!

Методические указания по учебной дисциплине Английский язык по работе с английским текстом созданы Вам в помощь для работы на практических занятиях в аудитории и для подготовки к практическим занятиям.

Приступая к чтению английского текста, Вы должны определить для себя цель и задачи: будет ли это поисковое чтение (сканирование текста или *scanning*), просмотровое чтение (пробежаться глазами — *skimming*), ознакомительное чтение (*extensive reading*) и изучающее чтение (*intensive reading*). От правильно поставленной задачи будет зависеть количество затраченного времени на чтение и усилий, а также уровень понимания прочитанного.

Умение работать с письменными текстами на иностранном языке - это один из основополагающих навыков в освоении чужого языка. Развитие такого навыка гарантирует успешное овладение основными речевыми компетенциями в процессе обучения. Чтение - это не самоцель, а инструмент, без которого невозможно изучение иностранного языка. Умение работать с иностранным текстом позволит успешно подготовиться к дифференцированному зачету по учебной дисциплине Английский язык. Программа предусматривает работу с текстами как во время аудиторных занятий, так и их самостоятельную проработку.

Обратите внимание на следующие рекомендации по работе с английским текстом! Если при следовании данным рекомендациям у Вас возникают вопросы, разрешить которые самостоятельно не удастся, необходимо обратиться к преподавателю для получения разъяснений или указаний.

Желаем Вам успехов!!!

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.....	3
2. Содержание	4
3. Методические рекомендации	5
4. Критерии оценивания	13
Интернет-ресурсы	15
Приложение.....	16

1. Методические рекомендации

Как максимально эффективно работать с английским текстом?

1. Если Вы решили работать с текстом, не предусмотренным учебной программой, выбирать необходимо источники от авторов, которые являются носителями языка. То есть, вариант книги немецкого автора, которая была переведена на английский язык переводчиками, не подходит. В оригинальных произведениях наиболее правильно и естественно написаны тексты, с сохранением оригинальной структуры.

2. Тексты необходимо выбирать те, которые интересны (например, книги-романы или фантастические произведения или тексты профессиональной направленности). Лучше, если текст будет чуть сложнее того уровня, который есть у вас на данный момент. Для этого лучше посоветоваться с преподавателем, который ведет английский язык.

3. Для эффективного чтения необходимо сразу же переводить неизвестные слова. Рекомендуется записывать их в тетрадь или планшет. Для этого подойдет любой словарь или переводчик онлайн. После прочтения нескольких страниц, необходимо еще раз просмотреть слова и на следующий день попробовать прочесть текст вновь. Если попадет всего несколько забытых слов, чтение прошло очень эффективно. Цель достигнута.

4. Лучше разбивать текст на части. То есть не браться сразу за главу, а каждую страницу делить на абзацы, которые один за другим «обрабатывать» и выписывать неизвестные слова. Для начала можно взять половинку или одну страницу текста, а затем увеличить до нескольких страниц за одно занятие.

5. При работе с иностранным текстом рекомендуется чтение вслух. Это часто помогает лучше понять прочитанное и лишней раз потренироваться в произношении. После прочтения текста или страницы желательно попробовать пересказать (на английском) несколькими предложениями содержание текста.

6. Не беритесь сразу читать книги, которые слишком плохо понимаете — однажды дойдет очередь и до них. Ваш уровень чтения будет расти постепенно. Неправильно выбранный текст может сильно подорвать веру в свои силы. Так что ваша первостепенная задача — найти такой текст, который хоть и вызовет у вас некоторые трудности, но будет не слишком тяжелым.

Несколько практических советов

- Старайтесь работать с текстом в такое время дня, когда вы чувствуете себя бодрее всего. Вы сова или жаворонок? Чувствуете ли вы, что ваш мозг лучше работает в определенное время суток? Попробуйте читать именно в этот период.
- Определитесь с целью чтения. То, как вы будете его читать, зависит от того, что вы хотите от него получить. Если вам нужно просто уловить общий

смысл текста – это одно; совсем другое, если вы хотите понять его в полной мере или пополнить свой словарный запас.

- Сначала пробегитесь по тексту и просмотрите его. Просмотреть текст – значит найти определенное место или ответ на какой-то вопрос. Пробежаться – значит быстро окинуть взглядом текст, не вчитываясь в каждое слово. Попробуйте использовать эти стратегии перед чтением, и с их помощью вы сможете узнать немного больше о тексте, который собираетесь читать и оценить перспективы.
- Избавьтесь от отвлекающих факторов. Постарайтесь полностью сконцентрироваться на чтении. Выключите телевизор, переведите телефон в бесшумный режим и уединитесь в комнате.
- Используйте ручку или палец для навигации по тексту. Если вы испытываете трудности с удержанием внимания, попробуйте скользить ручкой или пальцем по читаемым строкам. Так вашему взгляду будет проще удерживать нужную строку.
- Делайте перерывы. Через какое-то время ваш мозг устанет. Время от времени давайте своим глазам и голове отдохнуть, или ограничьте время чтения.

Давайте рассмотрим , как работают наши рекомендации по чтению английских текстов на примере статьи из журнала *The Atlantic*

В 2008 году журналист Николас Карр написал для журнала *The Atlantic* статью под названием "Is Google Making Us Stupid?" ("Делает ли Google нас глупее?"). В данной статье Николас рассуждает о том, как Google и интернет в целом изменяют наше мышление и восприятие информации посредством чтения. Статья представляет интересный взгляд на то, как современные технологии влияют на работу мозга; однако она довольно трудна для человека, изучающего английский язык.

На примере двух (слегка измененных) абзацев из статьи Карра мы покажем, как, применяя эти советы, можно прочесть любой текст, независимо от его уровня сложности.

Вот эти абзацы. Попробуйте прочитать их прямо сейчас. Не расстраивайтесь, если вы сначала ничего не поймете. После прочтения наших советов, вам станет куда проще воспринимать этот текст!

Reading is not an instinctive skill for human beings. It's not etched into our genes the way speech is. We have to teach our minds how to translate the symbolic characters we see into the language we understand. And the media or other technologies we use in learning and practicing the craft of reading play an important part in shaping the neural circuits inside our brains. Experiments demonstrate that readers of ideograms, such as the Chinese, develop a mental circuitry for reading that is very different from the circuitry found in those of us whose written language employs an alphabet. We can expect as well

that the circuits woven by our use of the Net will be different from those woven by our reading of books and other printed works.

Семь приемов при освоении навыков чтения иностранного текста

1. Перед началом чтения составьте список слов с определениями.

В приведенном выше отрывке вы наверняка заметили несколько слов, которых вы не знаете. Некоторые из них более важны для понимания смысла текста, чем другие (мы обсудим это подробнее во втором совете). Перед тем, как приступить к чтению, пробегитесь глазами в поисках незнакомых слов и составьте список с определениями.

Ищите:

- Слова, которые повторяются больше одного раза.
- Незнакомые слова в коротких предложениях.
- Слова, которые вы видели в других текстах.

Вот возможный список слов из нашего текста:

- **Instinctive:** Что-то, что вы делаете или знаете, как делать, без обучения (“интуитивный”, “подсознательный”).
- **Etched:** Что-то, вырезанное на поверхности или хорошо врезавшееся в память (“выгравированный”).
- **Circuitry:** Замкнутая цепь или траектория, в которой происходит некий процесс; обычно контур, по которому бежит ток (“схема”, “система”).

2. Не ищите значение каждого слова.

Как уже упоминалось в совете №1, для осмысления текста вам необязательно знать каждое слово. Если вы будете останавливаться после каждого слова в поисках определения, это займет у вас лишнее время и отвлечет сознание от понимания текста. Встретив незнакомое слово, спросите себя, можете ли вы понять предложение, не зная этого слова. Включите логику и лингвистическую догадку.

В нашем примере в последнем предложении написано:

*“And the media or other technologies we use in learning and practicing the **craft** of reading...”*

Вы, возможно, не знаете, что такое “craft”, но это и не нужно! Даже если вы выбросите его, предложение все равно останется понятным: “And the media or other technologies we use in learning and practicing reading.”

Впрочем, если вам любопытно, “craft” – это профессиональный навык изготовления или создания чего-либо (“мастерство”). Вот, теперь вы знаете это слово!

3. Используйте контекст как подсказку.

Чем замечательны предложения – так это тем, что они создают *контекст* для новых слов. Это значит, что когда неизвестное вам слово окружено другими словами, они могут прояснить его значение. Зачастую, взглянув на слова, которые стоят до и после вашего незнакомца, вы можете сами догадаться о его основном значении.

Например, в конце последнего предложения в первом параграфе говорится о “*neural circuits inside our brains.*” Что же такое “neural circuits”? Глядя на остаток предложения, можно сказать, что “neural circuits” – это что-то внутри нашего мозга.

И если перед началом чтения вы составляли список слов с определениями, то, наверное, уже знаете, что “*circuit*” – это замкнутая цепь, по которой бежит ток. Отсюда вы можете додумать, что “neural circuit” – это канал, по которому в нашем мозгу проходят сигналы, когда мы думаем, действуем или изучаем что-то. И вы правы! “Neural circuit” – это “нейронная цепь”.

4. В незнакомых словах обращайтесь внимание на известные вам корни, приставки и суффиксы.

Часто английские слова имеют приставки или суффиксы греческого и латинского происхождения.

Приставка – это часть, которая стоит в начале слова. Вот пара примеров приставок:

- *bi-* (значит “два”): **bicycle** (“велосипед”), **bipedal** (“двуногий”), **bilateral** (“двусторонний”)
- *im-* (значит “не”): **impossible** (“невозможный”), **imperfect** (“несовершенный”), **immoral** (“бессмертный”)

Суффикс стоит в конце слова. Вот два примера суффиксов:

- *-ology* (значит “наука о”): **biology** (“биология”), **archaeology** (“археология”), **zoology** (“зоология”).
- *-less* (значит “без/бес”): **powerless** (“беспомощный”), **worthless** (“бесполезный”), **pointless** (“бессмысленный”).

Корень – это часть слова, которая останется, если убрать приставку и суффикс. Корень – это главная часть слова, которая придает ему основное значение. Например:

- *bio* (значит “жизнь”): **biology** (“биология”), **biodegradable** (“биоразлагаемый”), **antibiotic** (“антибиотик”).

- *hydro* (значит “вода”): **dehydrate** (“иссушить”), **hydroelectric** (“гидроэлектрический”).

Вы, наверное, заметили, что в словах “bicycle” (“велосипед”) и “biology” (“биология”) как будто в обоих в начале стоит “bi”. Но это не совсем так! Части *bi* и *bio* произошли от разных латинских слов. Так что, встречая новое слово, будьте внимательны. Приставки, суффиксы и корни могут сильно помочь вам в понимании слова, но не всегда по ним можно наверняка угадать точное значение.

В нашем отрывке мало слов, значение которых можно понять по их латинскому происхождению:

- **Ideograms** (“идеограмма”, “знак”, “символ”) – это письменные символы, описывающие понятие или объект вместо передачи звуков, называющих слово (например, цифры). Данный термин состоит из корня *idea* (“образ”) и суффикса *-gram* (“письменный знак”). Вы наверняка встречали суффикс *-gram* в словах “Telegram” и “Instagram”.
- **Circuit** – это (как вы уже должны знать) “замкнутая цепь”, “замкнутый контур”. Этот термин происходит от латинского слова *circum* (“круглый”), которое вам легче будет узнать в более распространенном слове “circle” (“круг”).

5. Разбейте предложения на фрагменты.

Теперь вы знаете отдельные слова, и пришла пора применить приобретенные знания к целым предложениям. Некоторые предложения могут восприниматься с трудом – например, если они слишком длинные или имеют сложную структуру. Разбейте их на меньшие отрезки, чтобы упростить их понимание. При этом можете руководствоваться расстановкой запятых или различиями мыслей и идей, изложенных в предложениях.

Первое предложение во втором параграфе довольно длинное:

“Experiments demonstrate that readers of ideograms, such as the Chinese, develop a mental circuitry for reading that is very different from the circuitry found in those of us whose written language employs an alphabet.”

Постарайтесь разделить его, а потом займитесь каждой частью в отдельности. Возможно, вам станет легче, если вы перефразируете эти части своими словами. В результате у вас может получиться что-то вроде этого:

- **Experiments demonstrate that** — studies show that (“исследования показывают, что”)
- **readers of ideograms** — people who read characters (“люди, читающие символы”)
- **such as the Chinese** — “например, китайцы”

- *develop a mental circuitry for reading* — create paths in their brains when they read (“при чтении создают в сознании цепи”)
- *that is very different from the circuitry* — which are not like the paths (“отличающиеся от цепей”)
- *found in those of us whose written language employs an alphabet* — found in people who use an alphabet (“которые можно обнаружить у людей, пользующихся алфавитом”)

Теперь, когда вы понимаете смысл различных частей предложения, вы можете полностью пересказать это предложение своими словами:

Studies show that people who read characters instead of an alphabet (like Chinese people, for example) have very different brain paths for reading than those of people who do use an alphabet.

Исследования показывают, что у людей, читающих тексты, написанные символами, а не буквами (например, у китайцев), нейронные цепи, отвечающие за чтение, сильно отличаются от цепей людей, использующих алфавит.

Вот видите, не так уж сложно, как казалось на первый взгляд!

6. Найдите взаимосвязанные слова и идеи.

Если вы можете понять каждое из предложений – это просто отлично, но настало время связать все предложения вместе и понять весь текст полностью. Для этого вы можете поискать взаимосвязанные слова и идеи, и определить для себя, насколько хорошо вы осознаете то, каким образом они сочетаются между собой.

Например, можно просмотреть текст на наличие повторяющихся слов и фраз. Этот метод хорошо сработает на нашем примере, так как слово “circuit” многократно повторяется в этих двух абзацах.

Первый абзац обращает внимание на то, что способ чтения влияет на восприятие мозгом информации (посредством использования нейронных цепей). Второй абзац показывает отдельный пример вышеизложенной идеи. В нем говорится, что у людей, читающих тексты, написанные алфавитом, и у людей, читающих символы, нейронные цепи сильно различаются.

Если в вашем тексте нет повторяющихся слов, можете поискать цитаты или слова, написанные **жирным шрифтом** или *курсивом*.

Если вы читаете художественное произведение, можете попробовать найти чувства и эмоции – они подскажут вам, что происходит с персонажами, и как они на это реагируют. В документальной и научной литературе ищите слова и фразы вроде “before” (“перед”), “then” (“тогда”),

“soon after” (“вскоре после этого”) – они помогут вам систематизировать информацию.

Только подумайте – ознакомившись с нашим примером, вы начали со слова “circuit”, а теперь почти полностью понимаете весь текст. И вот вам последний совет, на который стоит обратить внимание.

7. Прочитайте и извлеките краткое содержание.

Вы понимаете слова. Понимаете предложения. Вы даже начинаете понимать, о чем говорится в тексте. А теперь – стоп! Прочитайте текст еще раз и попытайтесь сформулировать общий смысл. Опишите своими словами основные моменты и идеи.

Вы понемногу разобрали текст, используя наши семь советов, и теперь наверняка поймете его гораздо лучше, чем когда читали его в первый раз. Вот краткое изложение текста, написанное более простыми словами:

Reading is not something we do naturally, so our brains need to learn how to change the letters on a page into actual meaning. How and where we read can change the way our brains make this change.

Чтение – это не такой навык, которым мы владеем интуитивно; наше сознание должно научиться извлекать из букв на странице реальный смысл текста. То, как и где мы читаем, может повлиять на этот механизм извлечения.

Studies have shown that our brains work in very different ways when we read an alphabetical text than when we read a text of ideograms (like Chinese characters). This probably means that our brains also work differently when we read text online than when we read text from a physical book.

Исследования показали, что при чтении буквенного текста наш мозг работает совершенно иначе, чем при чтении текста, написанного символами (например, китайскими иероглифами). Из этого вытекает, что, возможно, при чтении онлайн-текстов и физических книг наш мозг тоже работает по-разному.

Другими словами, вы могли бы заставить свой мозг работать иначе, читая эти самые слова не на экране, а на распечатанном листе. Неожиданно, не правда ли?

А насколько ваше собственное краткое изложение и понимание текста вышло похожим на наше?

Знайте, когда стоит попросить о помощи

В начале этой статьи вы с трудом понимали наш текст, теперь же понимаете его отлично. Хорошая работа! Теперь вы можете прочитать что угодно.

Мы использовали только отрывок из статьи, а вообще она куда длиннее. Если хотите, можете прочитать всю статью (она дана в Приложении), пользуясь нашими приемами и работая над одним-двумя абзацами за раз.

Конечно, у вас все равно могут возникнуть какие-то проблемы, так что не стесняйтесь просить о помощи! Если какая-то часть текста кажется вам слишком сложной, попробуйте попросить друга, носителя языка или преподавателя составить для вас объяснение или краткое изложение текста; или просто поищите его в интернете. Все-таки Интернет бывает полезным, если использовать его с умом. И хотя автор статьи думает, что Google делает нас глупее, он также может помочь нам стать умнее!

Конечно, если Вы работаете с программными текстами, они уже разработаны таким образом, когда сложность их растет постепенно. Кроме того, к каждому программному тексту прилагается список слов и выражений для заучивания, а также ряд упражнений, которые позволяют закрепить новую лексику.

Как взрослые и умные люди, Вы сами сможете разобраться, как Вам выстроить свою работу с любым текстом, а мы лишь стараемся помочь Вам советами. Успехов, друзья!

2. КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ

Навыки чтения нужны прежде всего как инструмент для овладения иностранным языком. Но и сами навыки тоже оцениваются по определенным критериям, которые мы приводим ниже.

Критерии и шкала оценивания понимания текста

№ п/п	Критерии оценивания	Овладение У, З, КК и ОК	Оценка
1	Обучающийся показал полное понимание оригинального текста (публицистического, научно-популярного, художественного и пр.). Использованы все известные приемы, направленные на понимание читаемого текста (смысловая догадка, анализ). Понимание текста осуществлено на основе его структурной переработки (смыслового и структурного анализа отдельных мест текста, выборочного перевода и т.д.), установлена причинно-следственная связь фактов и событий, изложенных в тексте, обобщена и критически оценена полученная из текста информация, прокомментированы факты, события с собственных позиций, выражено свое мнение. При этом обращение к словарю практически не требовалось (1-2 раза).	У 7, З 2, З 3, З 4, З 5 КК 1, КК 2, КК 3, КК 5, ОК 2, ОК 4, ОК 5, ОК 8	5 «отлично»
2	Понято основное содержание оригинального текста, выделена основная мысль, определены основные факты. Обучающийся сумел догадаться о значении незнакомых слов из контекста (либо по словообразовательным элементам, либо по сходству с родным языком), сумел установить временную и причинно-следственную связь событий и явлений, оценить важность, новизну, достоверность информации. Однако у него недостаточно развита языковая догадка, и он затрудняется в понимании некоторых незнакомых слов, он вынужден чаще обращаться к словарю, а темп чтения заметно замедлен по сравнению с родным языком. Скорость чтения не позволяет обучающемуся уложиться во временные нормы чтения текстов данного	У 7, З 2, З 3, З 4, КК 1, КК 2, ОК 2, ОК 4, ОК 5, ОК 8	4 «хорошо»

	вида согласно предлагаемому объёму.		
3	Обучающийся неточно понял основное содержание прочитанного текста, сумел выделить в тексте только небольшое количество фактов. У него совсем не развита языковая догадка, он не сумел догадаться о значении незнакомых слов из контекста, крайне затруднялся в понимании многих незнакомых слов, был вынужден многократно обращаться к словарю, а темп чтения был слишком замедлен по сравнению с родным языком. Он не мог установить временную и причинно-следственную связь событий и явлений, оценить важность, новизну, достоверность информации. Скорость чтения явно не позволяла обучающемуся уложиться во временные нормы чтения текстов данного вида согласно предлагаемому объёму.	У 7, З 3, КК 1, ОК 2, ОК 4, ОК 5, ОК 8	3 «удовлетворительно»
4	Обучающийся не понял текст или понял содержание текста неправильно, не ориентировался в тексте при поиске определенных фактов, абсолютно не сумел семантизировать незнакомую лексику.	У 7, ОК 5	2 «неудовлетворительно»

Интернет-ресурсы:

1. begin-english.ru › [kak-pravilno-rabotat-s-tekstom](#)
2. www.situational-english.com › [blog-post_6612](#)
3. www.teachaholic.pro › [readlearn-kak-rabotat-s-tekstom...](#)
4. friendsclub.com.ua › [kak-maksimaljno-effektivno-rabo...](#)

Приложение

Is Google Making Us Stupid?

Nicholas Carr

"Dave, stop. Stop, will you? Stop, Dave. Will you stop, Dave?" So the supercomputer HAL pleads with the implacable astronaut Dave Bowman in a famous and weirdly poignant scene toward the end of Stanley Kubrick's *2001: A Space Odyssey*. Bowman, having nearly been sent to a deep-space death by the malfunctioning machine, is calmly, coldly disconnecting the memory circuits that control its artificial "brain." "Dave, my mind is going," HAL says, forlornly. "I can feel it. I can feel it."

I can feel it, too. Over the past few years I've had an uncomfortable sense that someone, or something, has been tinkering with my brain, remapping the neural circuitry, reprogramming the memory. My mind isn't going—so far as I can tell—but it's changing. I'm not thinking the way I used to think. I can feel it most strongly when I'm reading. Immersing myself in a book or a lengthy article used to be easy. My mind would get caught up in the narrative or the turns of the argument, and I'd spend hours strolling through long stretches of prose. That's rarely the case anymore. Now my concentration often starts to drift after two or three pages. I get fidgety, lose the thread, begin looking for something else to do. I feel as if I'm always dragging my wayward brain back to the text. The deep reading that used to come naturally has become a struggle.

I think I know what's going on. For more than a decade now, I've been spending a lot of time online, searching and surfing and sometimes adding to the great databases of the Internet. The Web has been a godsend to me as a writer. Research that once required days in the stacks or periodical rooms of libraries can now be done in minutes. A few Google searches, some quick clicks on hyperlinks, and I've got the telltale fact or pithy quote I was after. Even when I'm not working, I'm as likely as not to be foraging in the Web's info-thickets—reading and writing e-mails, scanning headlines and blog posts, watching videos and listening to podcasts, or just tripping from link to link to link. (Unlike footnotes, to which they're sometimes likened, hyperlinks don't merely point to related works; they propel you toward them.)

For me, as for others, the Net is becoming a universal medium, the conduit for most of the information that flows through my eyes and ears and into my mind. The advantages of having immediate access to such an incredibly rich store of information are many, and they've been widely described and duly applauded. "The perfect recall of silicon memory," *Wired*'s Clive Thompson has written, "can be an enormous boon to thinking." But that boon comes at a price. As the media theorist Marshall McLuhan pointed out in the 1960s, media are not just passive channels of information. They supply the stuff of thought, but they also shape the process of thought. And what the Net seems to be doing is chipping away my

capacity for concentration and contemplation. My mind now expects to take in information the way the Net distributes it: in a swiftly moving stream of particles. Once I was a scuba diver in the sea of words. Now I zip along the surface like a guy on a Jet Ski.

I'm not the only one. When I mention my troubles with reading to friends and acquaintances—literary types, most of them—many say they're having similar experiences. The more they use the Web, the more they have to fight to stay focused on long pieces of writing. Some of the bloggers I follow have also begun mentioning the phenomenon. Scott Karp, who writes a blog about online media, recently confessed that he has stopped reading books altogether. "I was a lit major in college, and used to be [a] voracious book reader," he wrote. "What happened?" He speculates on the answer: "What if I do all my reading on the web not so much because the way I read has changed, i.e. I'm just seeking convenience, but because the way I THINK has changed?"

Bruce Friedman, who blogs regularly about the use of computers in medicine, also has described how the Internet has altered his mental habits. "I now have almost totally lost the ability to read and absorb a longish article on the web or in print," he wrote earlier this year. A pathologist who has long been on the faculty of the University of Michigan Medical School, Friedman elaborated on his comment in a telephone conversation with me. His thinking, he said, has taken on a "staccato" quality, reflecting the way he quickly scans short passages of text from many sources online. "I can't read *War and Peace* anymore," he admitted. "I've lost the ability to do that. Even a blog post of more than three or four paragraphs is too much to absorb. I skim it."

Anecdotes alone don't prove much. And we still await the long-term neurological and psychological experiments that will provide a definitive picture of how Internet use affects cognition. But a recently published study of online research habits, conducted by scholars from University College London, suggests that we may well be in the midst of a sea change in the way we read and think. As part of the five-year research program, the scholars examined computer logs documenting the behavior of visitors to two popular research sites, one operated by the British Library and one by a U.K. educational consortium, that provide access to journal articles, e-books, and other sources of written information. They found that people using the sites exhibited "a form of skimming activity," hopping from one source to another and rarely returning to any source they'd already visited. They typically read no more than one or two pages of an article or book before they would "bounce" out to another site. Sometimes they'd save a long article, but there's no evidence that they ever went back and actually read it. The authors of the study report:

It is clear that users are not reading online in the traditional sense; indeed there are signs that new forms of "reading" are emerging as users "power browse" horizontally through titles, contents pages and abstracts going for quick wins. It almost seems that they go online to avoid reading in the traditional sense.

Thanks to the ubiquity of text on the Internet, not to mention the popularity of text-messaging on cell phones, we may well be reading more today than we did in the 1970s or 1980s, when television was our medium of choice. But it's a different kind of reading, and behind it lies a different kind of thinking—perhaps even a new sense of the self. “We are not only *what* we read,” says Maryanne Wolf, a developmental psychologist at Tufts University and the author of *Proust and the Squid: The Story and Science of the Reading Brain*. “We are *how* we read.” Wolf worries that the style of reading promoted by the Net, a style that puts “efficiency” and “immediacy” above all else, may be weakening our capacity for the kind of deep reading that emerged when an earlier technology, the printing press, made long and complex works of prose commonplace. When we read online, she says, we tend to become “mere decoders of information.” Our ability to interpret text, to make the rich mental connections that form when we read deeply and without distraction, remains largely disengaged.

Reading, explains Wolf, is not an instinctive skill for human beings. It's not etched into our genes the way speech is. We have to teach our minds how to translate the symbolic characters we see into the language we understand. And the media or other technologies we use in learning and practicing the craft of reading play an important part in shaping the neural circuits inside our brains. Experiments demonstrate that readers of ideograms, such as the Chinese, develop a mental circuitry for reading that is very different from the circuitry found in those of us whose written language employs an alphabet. The variations extend across many regions of the brain, including those that govern such essential cognitive functions as memory and the interpretation of visual and auditory stimuli. We can expect as well that the circuits woven by our use of the Net will be different from those woven by our reading of books and other printed works.

Sometime in 1882, Friedrich Nietzsche bought a typewriter—a Malling-Hansen Writing Ball, to be precise. His vision was failing, and keeping his eyes focused on a page had become exhausting and painful, often bringing on crushing headaches. He had been forced to curtail his writing, and he feared that he would soon have to give it up. The typewriter rescued him, at least for a time. Once he had mastered touch-typing, he was able to write with his eyes closed, using only the tips of his fingers. Words could once again flow from his mind to the page.

But the machine had a subtler effect on his work. One of Nietzsche's friends, a composer, noticed a change in the style of his writing. His already terse prose had become even tighter, more telegraphic. “Perhaps you will through this instrument even take to a new idiom,” the friend wrote in a letter, noting that, in his own work, his “‘thoughts’ in music and language often depend on the quality of pen and paper.”

“You are right,” Nietzsche replied, “our writing equipment takes part in the forming of our thoughts.” Under the sway of the machine, writes the German media scholar Friedrich A. Kittler, Nietzsche's prose “changed from arguments to aphorisms, from thoughts to puns, from rhetoric to telegram style.”

The human brain is almost infinitely malleable. People used to think that our mental meshwork, the dense connections formed among the 100 billion or so neurons inside our skulls, was largely fixed by the time we reached adulthood. But brain researchers have discovered that that's not the case. James Olds, a professor of neuroscience who directs the Krasnow Institute for Advanced Study at George Mason University, says that even the adult mind "is very plastic." Nerve cells routinely break old connections and form new ones. "The brain," according to Olds, "has the ability to reprogram itself on the fly, altering the way it functions."

As we use what the sociologist Daniel Bell has called our "intellectual technologies"—the tools that extend our mental rather than our physical capacities—we inevitably begin to take on the qualities of those technologies. The mechanical clock, which came into common use in the 14th century, provides a compelling example. In *Technics and Civilization*, the historian and cultural critic Lewis Mumford described how the clock "disassociated time from human events and helped create the belief in an independent world of mathematically measurable sequences." The "abstract framework of divided time" became "the point of reference for both action and thought."

The clock's methodical ticking helped bring into being the scientific mind and the scientific man. But it also took something away. As the late MIT computer scientist Joseph Weizenbaum observed in his 1976 book, *Computer Power and Human Reason: From Judgment to Calculation*, the conception of the world that emerged from the widespread use of timekeeping instruments "remains an impoverished version of the older one, for it rests on a rejection of those direct experiences that formed the basis for, and indeed constituted, the old reality." In deciding when to eat, to work, to sleep, to rise, we stopped listening to our senses and started obeying the clock.

The process of adapting to new intellectual technologies is reflected in the changing metaphors we use to explain ourselves to ourselves. When the mechanical clock arrived, people began thinking of their brains as operating "like clockwork." Today, in the age of software, we have come to think of them as operating "like computers." But the changes, neuroscience tells us, go much deeper than metaphor. Thanks to our brain's plasticity, the adaptation occurs also at a biological level.

The Internet promises to have particularly far-reaching effects on cognition. In a paper published in 1936, the British mathematician Alan Turing proved that a digital computer, which at the time existed only as a theoretical machine, could be programmed to perform the function of any other information-processing device. And that's what we're seeing today. The Internet, an immeasurably powerful computing system, is subsuming most of our other intellectual technologies. It's becoming our map and our clock, our printing press and our typewriter, our calculator and our telephone, and our radio and TV.

When the Net absorbs a medium, that medium is re-created in the Net's image. It injects the medium's content with hyperlinks, blinking ads, and other digital

gewgaws, and it surrounds the content with the content of all the other media it has absorbed. A new e-mail message, for instance, may announce its arrival as we're glancing over the latest headlines at a newspaper's site. The result is to scatter our attention and diffuse our concentration.

The Net's influence doesn't end at the edges of a computer screen, either. As people's minds become attuned to the crazy quilt of Internet media, traditional media have to adapt to the audience's new expectations. Television programs add text crawls and pop-up ads, and magazines and newspapers shorten their articles, introduce capsule summaries, and crowd their pages with easy-to-browse info-snippets. When, in March of this year, *The New York Times* decided to devote the second and third pages of every edition to article abstracts, its design director, Tom Bodkin, explained that the "shortcuts" would give harried readers a quick "taste" of the day's news, sparing them the "less efficient" method of actually turning the pages and reading the articles. Old media have little choice but to play by the new-media rules.

Never has a communications system played so many roles in our lives—or exerted such broad influence over our thoughts—as the Internet does today. Yet, for all that's been written about the Net, there's been little consideration of how, exactly, it's reprogramming us. The Net's intellectual ethic remains obscure.

About the same time that Nietzsche started using his typewriter, an earnest young man named Frederick Winslow Taylor carried a stopwatch into the Midvale Steel plant in Philadelphia and began a historic series of experiments aimed at improving the efficiency of the plant's machinists. With the approval of Midvale's owners, he recruited a group of factory hands, set them to work on various metalworking machines, and recorded and timed their every movement as well as the operations of the machines. By breaking down every job into a sequence of small, discrete steps and then testing different ways of performing each one, Taylor created a set of precise instructions—an "algorithm," we might say today—for how each worker should work. Midvale's employees grumbled about the strict new regime, claiming that it turned them into little more than automatons, but the factory's productivity soared.

More than a hundred years after the invention of the steam engine, the Industrial Revolution had at last found its philosophy and its philosopher. Taylor's tight industrial choreography—his "system," as he liked to call it—was embraced by manufacturers throughout the country and, in time, around the world. Seeking maximum speed, maximum efficiency, and maximum output, factory owners used time-and-motion studies to organize their work and configure the jobs of their workers. The goal, as Taylor defined it in his celebrated 1911 treatise, *The Principles of Scientific Management*, was to identify and adopt, for every job, the "one best method" of work and thereby to effect "the gradual substitution of science for rule of thumb throughout the mechanic arts." Once his system was applied to all acts of manual labor, Taylor assured his followers, it would bring about a restructuring not only of industry but of society, creating a utopia of perfect

efficiency. “In the past the man has been first,” he declared; “in the future the system must be first.”

Taylor’s system is still very much with us; it remains the ethic of industrial manufacturing. And now, thanks to the growing power that computer engineers and software coders wield over our intellectual lives, Taylor’s ethic is beginning to govern the realm of the mind as well. The Internet is a machine designed for the efficient and automated collection, transmission, and manipulation of information, and its legions of programmers are intent on finding the “one best method”—the perfect algorithm—to carry out every mental movement of what we’ve come to describe as “knowledge work.”

Google’s headquarters, in Mountain View, California—the Googleplex—is the Internet’s high church, and the religion practiced inside its walls is Taylorism. Google, says its chief executive, Eric Schmidt, is “a company that’s founded around the science of measurement,” and it is striving to “systematize everything” it does. Drawing on the terabytes of behavioral data it collects through its search engine and other sites, it carries out thousands of experiments a day, according to the *Harvard Business Review*, and it uses the results to refine the algorithms that increasingly control how people find information and extract meaning from it. What Taylor did for the work of the hand, Google is doing for the work of the mind.

The company has declared that its mission is “to organize the world’s information and make it universally accessible and useful.” It seeks to develop “the perfect search engine,” which it defines as something that “understands exactly what you mean and gives you back exactly what you want.” In Google’s view, information is a kind of commodity, a utilitarian resource that can be mined and processed with industrial efficiency. The more pieces of information we can “access” and the faster we can extract their gist, the more productive we become as thinkers. Where does it end? Sergey Brin and Larry Page, the gifted young men who founded Google while pursuing doctoral degrees in computer science at Stanford, speak frequently of their desire to turn their search engine into an artificial intelligence, a HAL-like machine that might be connected directly to our brains. “The ultimate search engine is something as smart as people—or smarter,” Page said in a speech a few years back. “For us, working on search is a way to work on artificial intelligence.” In a 2004 interview with *Newsweek*, Brin said, “Certainly if you had all the world’s information directly attached to your brain, or an artificial brain that was smarter than your brain, you’d be better off.” Last year, Page told a convention of scientists that Google is “really trying to build artificial intelligence and to do it on a large scale.”

Such an ambition is a natural one, even an admirable one, for a pair of math whizzes with vast quantities of cash at their disposal and a small army of computer scientists in their employ. A fundamentally scientific enterprise, Google is motivated by a desire to use technology, in Eric Schmidt’s words, “to solve problems that have never been solved before,” and artificial intelligence is the

hardest problem out there. Why wouldn't Brin and Page want to be the ones to crack it?

Still, their easy assumption that we'd all "be better off" if our brains were supplemented, or even replaced, by an artificial intelligence is unsettling. It suggests a belief that intelligence is the output of a mechanical process, a series of discrete steps that can be isolated, measured, and optimized. In Google's world, the world we enter when we go online, there's little place for the fuzziness of contemplation. Ambiguity is not an opening for insight but a bug to be fixed. The human brain is just an outdated computer that needs a faster processor and a bigger hard drive.

The idea that our minds should operate as high-speed data-processing machines is not only built into the workings of the Internet, it is the network's reigning business model as well. The faster we surf across the Web—the more links we click and pages we view—the more opportunities Google and other companies gain to collect information about us and to feed us advertisements. Most of the proprietors of the commercial Internet have a financial stake in collecting the crumbs of data we leave behind as we flit from link to link—the more crumbs, the better. The last thing these companies want is to encourage leisurely reading or slow, concentrated thought. It's in their economic interest to drive us to distraction.

Maybe I'm just a worrywart. Just as there's a tendency to glorify technological progress, there's a countertendency to expect the worst of every new tool or machine. In Plato's *Phaedrus*, Socrates bemoaned the development of writing. He feared that, as people came to rely on the written word as a substitute for the knowledge they used to carry inside their heads, they would, in the words of one of the dialogue's characters, "cease to exercise their memory and become forgetful." And because they would be able to "receive a quantity of information without proper instruction," they would "be thought very knowledgeable when they are for the most part quite ignorant." They would be "filled with the conceit of wisdom instead of real wisdom." Socrates wasn't wrong—the new technology did often have the effects he feared—but he was shortsighted. He couldn't foresee the many ways that writing and reading would serve to spread information, spur fresh ideas, and expand human knowledge (if not wisdom).

The arrival of Gutenberg's printing press, in the 15th century, set off another round of teeth gnashing. The Italian humanist Hieronimo Squarciarifico worried that the easy availability of books would lead to intellectual laziness, making men "less studious" and weakening their minds. Others argued that cheaply printed books and broadsheets would undermine religious authority, demean the work of scholars and scribes, and spread sedition and debauchery. As New York University professor Clay Shirky notes, "Most of the arguments made against the printing press were correct, even prescient." But, again, the doomsayers were unable to imagine the myriad blessings that the printed word would deliver.

So, yes, you should be skeptical of my skepticism. Perhaps those who dismiss critics of the Internet as Luddites or nostalgists will be proved correct, and from

our hyperactive, data-stoked minds will spring a golden age of intellectual discovery and universal wisdom. Then again, the Net isn't the alphabet, and although it may replace the printing press, it produces something altogether different. The kind of deep reading that a sequence of printed pages promotes is valuable not just for the knowledge we acquire from the author's words but for the intellectual vibrations those words set off within our own minds. In the quiet spaces opened up by the sustained, undistracted reading of a book, or by any other act of contemplation, for that matter, we make our own associations, draw our own inferences and analogies, foster our own ideas. Deep reading, as Maryanne Wolf argues, is indistinguishable from deep thinking.

If we lose those quiet spaces, or fill them up with "content," we will sacrifice something important not only in our selves but in our culture. In a recent essay, the playwright Richard Foreman eloquently described what's at stake:

I come from a tradition of Western culture, in which the ideal (my ideal) was the complex, dense and "cathedral-like" structure of the highly educated and articulate personality—a man or woman who carried inside themselves a personally constructed and unique version of the entire heritage of the West. [But now] I see within us all (myself included) the replacement of complex inner density with a new kind of self—evolving under the pressure of information overload and the technology of the "instantly available."

As we are drained of our "inner repertory of dense cultural inheritance," Foreman concluded, we risk turning into "'pancake people'—spread wide and thin as we connect with that vast network of information accessed by the mere touch of a button."

I'm haunted by that scene in *2001*. What makes it so poignant, and so weird, is the computer's emotional response to the disassembly of its mind: its despair as one circuit after another goes dark, its childlike pleading with the astronaut—"I can feel it. I can feel it. I'm afraid"—and its final reversion to what can only be called a state of innocence. HAL's outpouring of feeling contrasts with the emotionlessness that characterizes the human figures in the film, who go about their business with an almost robotic efficiency. Their thoughts and actions feel scripted, as if they're following the steps of an algorithm. In the world of *2001*, people have become so machinelike that the most human character turns out to be a machine. That's the essence of Kubrick's dark prophecy: as we come to rely on computers to mediate our understanding of the world, it is our own intelligence that flattens into artificial intelligence.